

Литература

1. Хейфис, Б. Влияние кризиса на сотрудничество России со странами ЕвразЭс// <http://eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&pic=114&qyear=2009>.
2. Путин, В. В. Из выступления в Государственной Думе с отчетом Правительства РФ о результатах его деятельности за 2008 год 6 апреля 2009 г. (<http://www.premier.gov.ru/events/2490.html>).
3. Через кризис к обновлению и развитию. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. 6 марта 2009 г. (<http://www.nationalbank.kz/?uid=7520C13C-802C-E8F0-E0C8508A815EE526&docid=-654>).
4. О Программе мер по поддержке предприятий реального сектора экономики, обеспечению их стабильной работы и увеличению экспортного потенциала. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 ноября 2008 г. УП № 4058 (http://www.cbu.uz/ru/-laws/president_decrees/real_sektor.htm).
5. Евразийское экономическое сообщество – достигнуты ощутимые результаты // Финансовые известия. – 2009. – 15 июня.
6. ЕвразЭС борется с кризисом и укрепляет сотрудничество// РБК Daily. 15.04.2009.
7. Либман, А. М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии / А. М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2). – С. 21.
8. Холматов, Д. Нежная посадка. Ташкент затягивает интеграцию ТАПОиЧ в систему российского авиастроения / Д. Холматов // Эксперт Казахстан. – 2009. – № 9 (9 марта).
9. Ташкентский авиазавод будет работать на вооружение армии Китая (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=4251&print=1>).
10. Нечем делиться // Ведомости. – 2009. – 15 июня.
11. Экономически активное население России сокращается на 1 млн человек в год (http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2009/04/23/n_1355100.shtml).

Е. В. Субцельная

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В работе рассматривается вопрос, касающийся проблем, связанных с понятием единое экономическое пространство. Ссылаясь на труды известных зарубежных ученых, а также соотечественников, автор делает вывод о том, что не существует единого подхода к изучению данной категории, и дает весьма успешную формулировку понятию единое экономическое пространство.

The article discusses the problems associated with the concept of «the single economic space.» Referring to the works of famous foreign scientists and compatriots, the author concluded that there is no single approach to the study of this category. The author gave a very successful formulation of the concept of «the single economic space.»

Субцельная Елена Васильевна – аспирант кафедры менеджмента экономического факультета БГУ.

Глобальное экономическое пространство не является однородным – в нем выделяются «центр» и «периферия», играющие, соответственно, определяющую и подчиненную роли. Отношения между центром и периферией напоминают отношения метрополий и колониальных владений, что объясняется безраздельной экономической властью, которой обладают экономически развитые государства, являясь собственниками таких важнейших ресурсов, как капитал и новейшие технологии. В сложившихся условиях основной геополитический вопрос, который встает перед каждым государством в начале XXI в., – окажется ли оно в состоянии эффективно интегрироваться и реализовать свои конкурентные преимущества в глобальном экономическом пространстве? Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что еще ни один экономист не смог четко определить и подробно описать оптимальную модель единого экономического пространства.

Ярко выраженный территориальный оттенок понятия единого экономического пространства обусловлен историческим аспектом его развития. Проблемы формирования и развития единого экономического пространства встречаются еще в трудах Адама Смита [3], обосновавшего концепцию абсолютных преимуществ (теорема обмена, которая устанавливает связь рынка, разделения труда и эффективности производства), и Давида Рикардо, создавшего теорию сравнительных преимуществ (принцип сравнительных преимуществ в межрегиональной торговле и теория ренты по местоположению). Необходимо отметить, что А. Смита и Д. Рикардо считают одними из основателей науки о пространственной организации хозяйства не только представители региональной науки, но и ученые смежных наук – экономической географии и геополитики.

Большой вклад в теорию экономического пространства внес крупнейший немецкий географ Фридрих фон Ратцель (Ratzel, Friedrich). Основные его идеи изложены в книге «Политическая география» (1897). Государство, по его мнению, есть живой организм, соединяющий свойства народа и земли и, подобно всем организмам, борющийся за свое существование. Будучи живым организмом, государство движется и растет как целое. Ф. Ратцель сформулировал семь законов пространственного роста государств, суть двух, наиболее важных с нашей точки зрения, сводится к следующему:

- изменения в организме-государстве (рост и сокращение) отражает его граница, которую Ф. Ратцель называл «периферийным органом государства»;
- в процессе роста государство стремится прежде всего вобрать в себя «политически ценные» места: береговую линию, русла рек, районы, богатые ресурсами.

Основная идея Ф. Ратцеля – государства имеют тенденцию вращаться в естественные пространства, и эта их тяга может быть удовлетворена лишь в границах континентов – получила развитие у его последователя, шведского ученого Рудольфа Челлена (Kjellen, Rudolf). В своей главной работе «Государство как форма жизни» Р. Челлен сформулировал «органическую теорию»: государства рождаются, развиваются, увядают и умирают, т. е. представляют собой формы жизни. Их бытие подчиняется всеобщему закону борьбы за существование – в борьбе за пространство. Государство рассматривается Р. Челленом как определенная форма хозяйства, имеющая физико-географический пространственный организм.

На основе концепции Р. Челлена Фридрихом Науманом (Nauman) была разработана теория «Средней Европы». Согласно последней, для того чтобы выдержать конкуренцию с Англией, США и Россией, народы, населяющие Центральную Европу, должны объединиться и организовать новое интегрированное политико-единое экономическое пространство. Проект Ф. Наумана подразумевал интеграцию Австрии, Германии и придунайских государств. В этом же ряду существует теория Хатерланда (Heartland) Хэлфорда Макиндера (Mackinder, Halford). Он утверждал, что для государства самым выгодным пространственным положением является срединное, центральное положение, которое в конкретном географическом контексте может варьироваться. Х. Макиндер рассматривал единое экономическое пространство через систему трех concentрических кругов, в центре которых находится heartland – «земля сердцевины».

Приведенные выше теории и труды развивались многими учеными разных стран. Однако к началу 30-х гг. XX в. разрабатываемые теории приобретали все более идеологическую и политическую окраску, наполнялись националистическим содержанием в ущерб содержанию экономическому. Отдавая должное основоположникам географической и геополитической концепций, отметим, что с экономической точки зрения их последователи завели теорию единого экономического пространства в тупик.

Понятие единого экономического пространства тесно связано с теорией размещения производства и прежде всего классическими штандортными теориями, разработанными немецкими экономистами XIX – нач. XX в. Именно в теории размещения производства впервые экономика стала рассматриваться не как «точечная», а как «пространственная» категория. Основателем теории размещения считается Иоган Генрих фон Тюнен (Thunen), который в своей книге «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», изданной в

1826 г., впервые создал схему, близкую к модели оптимального размещения сельскохозяйственного производства (главным аргументом в ней является расстояние от центра «изолированного государства»). В понятийно-терминологический аппарат И. Тюненом были введены представления об «идеальном объекте», «экономическом пространстве», его свойствах, зональных или поясных структурах, градиентах цен и рентных платежей, факторах размещения и экономическом расстоянии. Свой метод И. Тюнен формулировал исходя из анализа транспортных затрат на перевозку продукции от места производства до рынка как основного фактора, под влиянием которого происходит размещение сельскохозяйственных культур и перерабатывающих их хозяйств. Им были выделены шесть пространственных зон в модели размещения хозяйств.

В середине 50-х гг. XX в. американский экономист Уолтер Айзард (Isard) обобщает все частные теории размещения производства и теорию экономического пространства в его научных трудах [1, с. 8] и получает новое, объемное измерение. У. Айзардом на основе макроэкономических подходов разрабатывается метод анализа промышленного комплекса, проводится анализ региональных производственных систем и межрайонных связей. Многие современные регионалисты называют У. Айзарда отцом-основателем современной региональной науки.

Особый вклад в теорию экономического пространства внес французский экономист, испанец по происхождению, Франкоис Перрокс (Perroux). Необходимо отметить, что во многих русскоязычных изданиях по региональной тематике его имя искажено – Франсуа Перру. Единое экономическое пространство по Ф. Перроксу – силовое поле, порождаемое фирмами и их взаимосвязями. Суть его теории – рассмотрение неравенства как основополагающего принципа экономического развития. Неравенство вытекает из различий в размерах производства и капитала, из различной степени информированности партнеров, из принадлежности к различным областям хозяйства. Главный результат неравенства – существование доминирующих и подчиненных экономических единиц, неравенство которых имеет своим следствием деформацию экономического пространства. Один из видов деформации – поляризация пространства вокруг ведущей отрасли («полюса роста»). Такую отрасль Ф. Перрокс [11] называет «пропульсивной». Входящие в поляризованные пространства предприятия устанавливают неравноправные отношения к его полюсам, испытывают на себе его увлекающее или тормозящее воздействие. «Эффект увлечения» базируется на взаимозависимости всех экономических единиц. Деформация экономического пространства вокруг доминирующей единицы означает по

Ф. Перроксу изменение формы и содержания отношений между экономическими единицами, входящими в пространство. Если ранее считалось, что каждая фирма действует самостоятельно, руководствуясь только уровнем единой цены на рынке ее продукции и высотой своих издержек, то теперь (согласно Ф. Перроксу), попав в поляризованное пространство, фирма должна при принятии решений учесть прямое и косвенное принуждение, исходящее из полюса от доминирующей единицы. В поляризованном пространстве экономические единицы ведут себя уже не как взаимозависимые партнеры, а как части единой системы. Основным вкладом Ф. Перрокса в теорию экономического пространства можно считать представление последнего через силовые поля, рассмотрение пространства как объекта планирования.

Вступление развитых стран в эпоху постиндустриального развития оставило свой отпечаток и на развитие теории единого экономического пространства. Это обусловлено взрывными темпами развития высоких информационных технологий и прежде всего формированием единого информационного пространства (Internet). Исследование влияния систем телекоммуникаций на структуру экономического пространства крупного города можно найти у Р. Шулера (Schuler, 1992) [12]. Анализ влияния глобальной телекоммуникационной сети на пространственную составляющую экономического развития сделан в работах итальянского экономиста Р. Капелло (Capello) [5; 6]. Что касается последней – в ней дается анализ эффективности функционирования 60 высокотехнологических фирм Милана и его пригородов по критерию месторасположения. В результате анализа формулируется вывод: небольшие фирмы наибольшую эффективность деятельности имеют в пригороде, тогда как крупные – в центре города, потому что они имеют возможность наилучшим образом использовать положительные эффекты концентрированного экономического пространства [6, с. 400].

Исследование межфирменного и внутрифирменного экономического пространства встречаем и у японского экономиста Г. Шибусавы (Shibusawa, 2000) [13]. Он рассматривает сетевую форму организации экономических процессов на уровне отдельной фирмы с позиций использования телекоммуникационных сетей. На основе построенных моделей имитации деятельности home – работника и office – работника Г. Шибусавы определяет оптимальную структуру фирмы и приходит к выводу о целесообразности пространственного (виртуального) объединения фирм, использующих общие технологии.

Взаимовлияние экономических пространств государств Тихоокеанского региона (Корея, Индонезия, Таиланд) рассматривается С. Парком (Park,

2000) в одной из его статей [10]. Исследуя развитие экономик этих стран начиная с кризиса 1998 г., он приходит к выводу, что сами по себе высокие информационные технологии, которые получили широкое распространение в странах Тихоокеанского региона, являются необходимым, но не достаточным условием сближения уровней развития регионов (государств). С. Парк пишет: «Сетевая организация экономики – необходимое условие для формирования такой инновационной среды, которая обеспечит выравнивание региональных различий и обеспечит экономический рост в каждом отдельном регионе» [10, с. 338].

Роль пространственной экономики в региональном развитии с позиций накопления человеческого капитала (*human capital*) рассматривается К. Карлсоном и В. Цангом (Karlsson & Zhang, 2001) [9]. Предлагаемая ими модель описывает динамическую взаимозависимость между накоплением человеческого капитала, региональным разделением труда и пространственной структурой экономики на примере двух соседних регионов. Анализ на основе этой модели позволяет оценить, как различия в человеческом капитале, экологических условиях и состоянии рынка труда оказывают влияние на общее экономическое пространство двух регионов.

В свою очередь наш современник Р. М. Дошаев [2] под единым экономическим пространством понимает территорию или сумму территорий, на которых осуществляются единые по форме и содержанию экономические отношения. То есть существуют: общая для всего пространства валюта, система экономических отношений, общие правовые нормы, регулирующие экономическую деятельность; единые на всем пространстве органы власти и фискальные органы; имеется общий рынок со свободным неограниченным ничем перетоком капитала и свободным переливом рабочей силы по территории.

Существуют работы, в которых предлагаются модели мультирегионального экономического пространства (например, Р. Барро (Barro, 1991) [4] и Т. Фукучи (Fukuchi, 2000) [7]). Но эти модели обладают существенным недостатком, который не позволяет их использовать для анализа межрегионального взаимодействия на практике. В основе моделей лежит производственная функция Кобба – Дугласа (Cobb–Douglas), а в качестве факторов производства рассматриваются только труд и капитал. Кроме этого, модели строятся из предположения, что региональные экономические пространства гомогенны.

Интерес к проблемам экономического пространства и исследование его свойств в работах отечественных и зарубежных ученых позволяют

констатировать, что к настоящему времени сложилось несколько направлений развития теоретических и методологических аспектов этой теории, что свидетельствует об актуальности проблемы. С другой стороны, еще не выработаны единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать уже разработанные положения теории единого экономического пространства в целостную и стройную логическую схему, но, ссылаясь на все вышесказанное, можно дать определение понятию единое экономическое пространство, как эффективной экономической структуры. Единое экономическое пространство – это территория, на которой важно наличие общего рынка, общей валюты, единых органов власти и фискальных органов, единого законодательства, свободного движения рабочей силы и капитала. Самым важным условием успешного существования единого экономического пространства являются одинаковые на всей его территории условия оплаты труда, социальные выплаты, цены на товары, услуги и жилье.

Литература

1. *Айзард, У.* Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966.
2. *Дошаев, П. М.* Единое экономическое пространство – форма интеграции в условиях рынка. – М.: 2005. – 6 с.
3. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Дело, 1992.
4. *Barro, R.* Economic growth in a cross section of countries / R. Barro // *Quarterly Journal of Economics* – 1991. – P. 56.
5. *Capello, R.* Spatial economics analysis of telecommunications network externalities – Aldershot: Avebury, 1994.
6. *Capello, R.* Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement / R. Capello // *The Annals of Regional Science* – 2002.
7. *Fukuchi, T.* Long-run development of a multi-regional economy / T. Fukuchi // *Papers in Regional Science* – 2000. – P. 79.
8. *Isard, W.* Methods of regional analysis – Cambridge: MIT Press, 1960.
9. *Karlsson, C.* The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model / C. Karlsson, W. Zhang // *The Annals of Regional Science* – 2001. – P. 35.
10. *Park, S.* Regional issues in the Pacific Rim // *Papers in Regional Science* – 2000.
11. *Perroux, F.* Economic space: theory and applications / F. Perroux // *Quarterly Journal of Economics* – 1950. – P. 64.
12. *Schuler, R.* Transportation and telecommunications networks: Planning urban infrastructure for the 21st century / R. Schuler // *Urban Studies* – 1992. – P. 39.
13. *Shibusawa, H.* Cyberspace and physical space in an urban economy / H. Shibusawa // *Papers in Regional Science* – 2000. – P. 79.